

Бум!

Оглушительный грохот разорвал небосвод континента Кона. Люди вскинули головы и увидели, как в прежде лазурной выси внезапно возник огромный разлом. Сквозь него смутно проглядывали очертания Изначального мира. Пустотная трещина непрерывно источала пугающие энергетические всплески.

— Что это?! — вскрикнул кто-то, и в голосе его отчетливо слышался страх.

Не успели люди опомниться, как из разлома вырвался ослепительный синий луч. Следом за ним оттуда вылетела фигура. Она стремительно падала с огромной высоты — так быстро, что невозможно было разглядеть черты, лишь смутно угадывался зверолод с нежно-голубой шерстью.

— Это Хаохао! — Ао Цин сузил зрачки и тут же привел в движение внутреннюю кровяную энергию. — Искусство сгущения дыма!

Стоило ему произнести заклинание, как его тело окутало бледно-зеленое облако. Он рванулся вперед, оседлав потоки воздуха, стремясь перехватить падающего Хаохао. Ао Цин был уже совсем близко, когда из разлома внезапно вырвался яростный поток энергии. Ао Цин почувствовал тяжелый удар в грудь, его отбросило назад, и он с глухим стуком рухнул на землю, выплюнув сгусток крови.

— Ао Цин! — вскрикнули Бай Жэнь и Ино.

Энергетический выброс оказался настолько мощным, что даже Ао Цин не смог к нему приблизиться. Хаохао продолжал падать, стремительно приближаясь к земле. Сердца окружающих замерли. И в этот критический миг в небе раздался низкий гул.

Из воздуха соткались две огромные бело-голубые ладони и надежно подхватили Хаохао. Их обладателем был исполинский медведь, излучавший мягкое сияние. Он медленно шагнул из разлома, и под каждым его шагом по воздуху расходились круги, словно он ступал по самой ткани реальности. Медведь был величественен, его шерсть сияла подобно чистому льду, а вокруг тела струился лазурный свет.

— Кто... это? — прошептал кто-то, потрясенный до глубины души.

Медведь не обратил внимания на изумление толпы. Он посмотрел на Хаохао в своих руках, и в его глазах промелькнула нежность. Широкой ладонью он бережно погладил его по голове, начиная залечивать раны.

— Цзе! Это правда ты! — Ино расширил глаза, его голос дрожал от невероятного волнения.

Он сделал шаг вперед, не в силах отвести взгляд от Шицюань Цзе, словно боясь, что это лишь видение. Бай Жэнь и Ао Цин застыли в оцепенении, а затем их лица выразили сложное смешение чувств. Они не ожидали, что Цзе, пропавший много лет назад, объявится именно сейчас, да еще и так изменившись.

— Цзе, где ты был все эти годы? Почему ты так изменился? Мы... — голос Ино дрогнул, но договорить он не успел: небо вновь содрогнулось от грохота.

Люди нахмурились и устремили взгляды вверх. В глубине разлома, в самом Изначальном мире, медленно проступал чей-то силуэт. Фигура была окутана зловещей аурой, в руке она сжимала кроваво-красный магический клинок, пропитанный бесконечными убийствами. Вокруг него громоздились горы трупов и реки крови, а три потока демонической энергии — пурпурный, красный и черный — сплетались в безумном танце. Над головой существа мерцало нечто, напоминающее демонический глаз.

Этот зверолод... нет, его уже нельзя было назвать просто зверолодом. Его облик был искажен, аура неистова, а в глазах мерцал жадный блеск, словно перед ними был демон, выбравшийся из самых глубин ада. Один лишь взгляд на него вызывал леденящий ужас.

Люди переглядывались, никто не мог узнать его. Но Цзе смотрел на эту фигуру, не отрываясь. Его сердце сжалось, словно невидимая рука сдавила грудь, дыхание на мгновение остановилось. Губы Цзе дрожали, а в глазах стояли слезы.

— Сяо... Сяо Лин... Это правда ты, — голос Цзе был глухим и полным боли, словно вырванным из самой глубины горла.

Он узнал его. Это был тот, кого он всегда любил и о ком тосковал. Но теперь... теперь он превратился в нечто подобное. Цзе сжал кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони, и кровь закапала на землю.

— Если бы я вернулся раньше... Если бы я мог все это предотвратить...

В это же время Син Яо стоял в стороне, со сложным выражением лица наблюдая за происходящим. В его памяти всплыли образы из снов: рушащееся небо, приход демона, полное разрушение равновесия. Континент Кона в огне и крови...

— Значит... этот день все-таки настал.

Что же здесь произошло? Все началось задолго до этого.

Континент Кона — бескрайняя земля, полная магии и зверолодов. С течением времени зверолоды сформировали Восемь великих кланов, которые сдерживали друг друга, поддерживая мир и порядок. Однако простые зверолоды не желали мириться с правлением

восьми кланов и объединились, называя себя горцами. Их лидеры создали организацию Темная Корона, чтобы отстаивать свои интересы. Эти четверо вожаков вошли в историю как Четверка Темной Короны. После ожесточенных столкновений Восемь кланов были вынуждены признать статус организации горцев, и на континенте Кона вновь воцарилось хрупкое равновесие.

Но этот баланс был нарушен внезапной силой — таинственный Изначальный мир вторгся на континент Кона. Никто не знал, откуда они пришли и какова их цель. Было известно лишь то, что они несли с собой лишь хаос и катастрофы. Восемь кланов и горцы были вынуждены объединиться перед лицом общего врага.

Именно в этот критический момент клан Лисиц, один из восьми, проявил вероломство. Пока остальные кланы сражались с захватчиками, лисицы нанесли удар в спину. Самый страшный удар пришелся по базе клана Медведей — семья Шицюань, одна из трех ветвей клана, была почти полностью истреблена. Выжили лишь двое: взрослый медведь Шицюань Цзе и маленький медвежонок Шицюань Хао.

Пережив всю жестокость войны, Шицюань Цзе осознал, насколько опасен и безжалостен этот мир. Его единственным желанием стало уберечь маленького Хаохао от кровавой бойни. Чтобы подарить ему спокойную жизнь, он решил покинуть зону конфликта и отправиться на остров Буджи, чтобы начать все с чистого листа.

Тихий день на острове Буджи. Небо было ясным, солнце отражалось в речной глади, рассыпая блики. Шицюань Цзе вместе с Хаохао ловили рыбу. Закатав штанины, они бродили по прохладной воде, поднимая брызги. Их смех эхом разносился над рекой — они наслаждались этим мирным временем.

Вдруг Хаохао замер, слегка нахмурившись.

— Дядя, почему вода стала какой-то красной? — он посмотрел под ноги, и в его голосе прозвучало недоумение. — Мы ведь часто здесь рыбачим, но такого никогда не видели.

Хаохао поднял голову и посмотрел вверх по течению, его зрачки сузились.

— Дядя, смотри туда!

Шицюань Цзе проследил за его пальцем и увидел, что вода выше по течению окрашивается в алый цвет, а по поверхности плывут клочки разорванной ткани. Сердце Цзе упало, недоброе предчувствие сдавило грудь.

— Скорее, одевайся! Пойдем посмотрим! — Шицюань Цзе быстро оделся, взял Хаохао за руку и поспешил вдоль берега вверх по течению.

Они быстро шли, пока на отмели не обнаружили маленького зверолюда. Он лежал в воде, весь

в крови, едва дыша, а река вокруг него стала багровой. Шицюань Цзе уже хотел шагнуть вперед, чтобы помочь, но услышал шаги на противоположном берегу.

Там показался патрульный отряд клана Львов и Тигров, во главе с высоким зверолюдом. Он увидел Шицюань Цзе и поприветствовал его:

— Господин Цзе. Я Бай Цзюй, капитан 11-го отряда патруля клана Львов и Тигров.

Шицюань Цзе кивнул в ответ, не разжимая губ.

— Капитан Бай, здесь что-то случилось?

Бай Цзюй покачал головой, его лицо было серьезным.

— Мы сами не знаем. Просто во время патрулирования заметили, что вода покраснела, и пошли вверх по течению, пока не нашли это место.

Они оба перевели взгляд на маленького зверолюда в центре реки. Глядя на его многочисленные раны, Шицюань Цзе почувствовал прилив жалости. Он, не колеблясь, шагнул вперед, намереваясь оказать помощь. Однако Бай Цзюй, еще не успев толком рассмотреть пострадавшего, был прикован взглядом к мечу, лежавшему рядом со зверолюдом.

Это был клинок, от которого исходила жуткая аура. Ножны были повреждены, а на самом лезвии виднелись трещины, но даже так оно источало пугающую силу.

Бай Цзюй почувствовал исходящую от клинка тонкую нить злой энергии и пронзительную остроту. Он подошел и вытащил оружие: покрытый трещинами клинок померк, не излучая больше никакой силы. Тогда он посмотрел на ножны — именно от них исходила та злобная энергия, но и она постепенно угасала. Поняв, что клинок бесполезен, Бай Цзюй переключил внимание на раненого Лань Лина.

Проведя осмотр, Бай Цзюй обнаружил, что, хотя внешне Лань Лин выглядит ребенком, внутри него скрыта мощная кровавая энергия. Он был уверен: кем бы ни был этот зверолюд, его талант будет выдающимся. Бай Цзюй подумал, что такого одаренного зверолюда непременно нужно забрать в клан Львов и Тигров. К тому же, он принадлежал к семейству кошачьих — разве это не дар небес?

Бай Цзюй заговорил первым:

— Простите за беспокойство, господин Цзе. Но этот зверолюд найден на границе наших земель, а по внешности он относится к кошачьим, так что это наше дело. Дальше мы сами разберемся, не стоит вас утруждать. Если его происхождение подозрительно, мы проведем расследование. А если он просто бродяга, мы его приютим.

Лань Лин был без сознания, но его сознание начало понемногу проясняться. Он смутно чувствовал, как пара теплых рук лечит его, направляя мягкую энергию в тело, восстанавливая поврежденные меридианы и плоть. Он слышал неясные голоса, словно кто-то спорил, но не мог разобрать ни слова. Глаза Лань Лина не открывались, он лишь видел перед собой размытый голубой силуэт. От этого образа исходило чувство покоя — казалось, это единственная опора в охватившем его хаосе. Он не мог разглядеть лица, не мог заговорить, но навсегда запомнил этот запах и этот голос. Его воля продержалась лишь мгновение, прежде чем он снова провалился в сон.

Шицюань Цзе, сосредоточенно лечивший Лань Лина, на слова Бай Цзюя слегка опешил. Он размышлял: Хаохао — ребенок, и он постоянно беспокоится, что не справляется с его воспитанием. Сможет ли он позаботиться еще об одном? Если бы тогда он был чуть быстрее, возможно, брат остался бы жив... Сейчас лучше всего исполнить долг дяди, а там видно будет.

Поколебавшись, Шицюань Цзе кивнул Бай Цзюю:

— Пожалуйста, позаботьтесь о нем. Я чувствую, что у этого ребенка очень сильная кровяная энергия, его талант в будущем будет немалым.

Бай Цзюй кивнул и жестом приказал своим людям осторожно поднять Лань Лина. Он взглянул на Шицюань Цзе с долей уважения:

— Господин Цзе, спасибо за помощь. Мы устроим его как следует.

Шицюань Цзе проводил взглядом уходящий патруль, чувствуя смутную тревогу. Он посмотрел на Хаохао — тот не сводил глаз с уходящих воинов.

— Дядя, а с тем маленьким зверолюдом... правда все будет хорошо? — тихо спросил Хаохао.

Шицюань Цзе погладил его по голове:

— Не волнуйся, клан Львов и Тигров о нем позаботится. Пойдем домой.

Хаохао кивнул, но его взгляд все еще был прикован к удаляющимся фигурам, словно он пытался что-то осознать.

— Почему... почему этот зверолюд показался мне таким знакомым?

Шицюань Цзе повел Хаохао обратно в Шицюань Тан. Однако они не заметили, как из лесу, что у реки, за всем происходящим молча наблюдал черный силуэт.

— Наконец-то... все началось?

...Бай Цзюй привез Лань Лина и тот клинок в земли Львов и Тигров. Он устроил его в чистой комнате и приставил охрану. Затем он взял в руки разбитый клинок и принялся внимательно изучать его.

— Какой секрет скрывает этот меч? — прошептал он, чувствуя нарастающее недоумение.

В этот момент пальцы Лань Лина слегка дрогнули, словно он боролся с кошмаром. Он нахмурился и что-то пробормотал, но разобрать слова было невозможно. Бай Цзюй подошел к кровати и склонился, прислушиваясь. Смутно до него донеслись слова:

— Ненависть... сила... разрушение...

Бай Цзюй нахмурился еще сильнее. Он понял, что этот с виду обычный зверолов — вовсе не так прост.

Тем временем Шицюань Цзе и Хаохао вернулись домой. Шицюань Цзе сидел у окна, глядя на далекое небо, и не мог успокоиться. Он чувствовал, что сегодняшние события — лишь начало, и надвигается куда более страшный шторм.

— Дядя, о чем ты думаешь? — Хаохао подошел к нему и тихо спросил.

Шицюань Цзе очнулся от своих мыслей и улыбнулся:

— Ни о чем, просто сегодняшний день выдался странным. Хаохао, запомни: что бы ни случилось, всегда береги себя, понял?

Хаохао кивнул. Он не до конца понимал слова дяди, но чувствовал его беспокойство. Наступила глубокая ночь. Шицюань Цзе смотрел на звезды и безмолвно молился:

— Надеюсь, с тем ребенком... все будет хорошо.

Однако он даже не подозревал, как появление Лань Лина повлияет на его жизнь и какие волны поднимет на континенте Кона...

<http://bllate.org/book/22433/2356017>